

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Зададимся вопросом, существует ли феномен российской социологии. Уместно ли вести речь о национальной социологической школе применительно к отечественной науке? И стоит ли ставить знак равенства между «национальной (российской) социологической школой» и «российской социологией». При обсуждении подобным образом сформулированных вопросов проявляется целый ряд проблем теоретико-методологического характера. Во-первых, это вопрос о возможности рассмотрения науки в плоскости национальных, следовательно, социокультурных различий. Во-вторых, это проблема единства отечественной социологии на фоне ее концептуальной многосоставности. Наконец, в-третьих, это вопрос о сопоставимости исторической и эпистемологической перспектив рассмотрения.

Так, имеет место неопровержимый исторический факт существования российского сообщества социологов, которые являются носителями национальной культуры и по необходимости проявляют ее в своей творческой деятельности. А это означает, что осуществляемый ими процесс познания несет на себе черты русской ментальности, а точнее, служит одной из форм ее выражения. Соответственно, возникает вопрос, в какой мере для науки позволительно сохранять в структуре познания особенности национальной ментальности. Одним из вариантов ответа на него служит утверждение, согласно которому процесс познания и знание, получаемое в результате его осуществления, – это разные объекты рассмотрения.

Наука стремиться к получению объективного знания. А это, кроме всего прочего, предполагает, что научное знание является нейтральным по отношению к тем социокультурным условиям, в которых оно получено. В этом плане разделение между процессом и результатом познания позволяет вести речь о том, что при наличии одной цели – научное знание – существует множество путей ее достижения, то есть способов и форм организации познавательного процесса. Последние бывают более или менее эффективными и вполне могут нести на себе черты научного сообщества или, шире, культуры, в которой оно исторически обретает свою идентичность.

Применительно к истории развития социологии это означает выделение двух уровней рассмотрения, а именно, истории идей и истории развития научных сообществ. Они тесно взаимосвязаны, ни один из них, строго говоря, невозможно рассматривать без другого. Однако от того, какой из них берется в качестве основного, зависит уместность дискуссии о национальной социологии. Так, с точки зрения своих эпистемических характеристик социология не имеет национальных особенностей. Научное знание не бывает российским, немецким или французским, даже несмотря на то, что без учета факторов формирования тех или иных социологических концепций часто невозможно постичь всю глубину их когнитивного содержания. И, наоборот, процесс познания, осуществляемый тем или иным научным сообществом, – это всегда культурное предприятие, которое невозможно (без потерь) изъять из конкретного социокультурного и, в частности, национального контекста его осуществления. Хотя едва ли возможно ограничиться при анализе этого «культурного предприятия» одними только социокультурными особенностями последнего. История науки – это прежде всего история развития когнитивного содержания исследовательской деятельности. Соответственно, развитие научного сообщества связано в первую очередь с конкретными достижениями в познании.

Здесь стоит вновь коснуться вопроса о единстве российской социологии и, в частности, сопоставить упоминавшийся уже факт существования сообщества отечественных социологов с реалиями теоретико-методологической разрозненности течений и направлений в структуре отечественной социологической мысли. В данной перспективе рассмотрения очевидно, что единство российской (советской, русской) социологии бессмысленно искать в логике конституирования национальной социологической школы. История развития отечественной социологии – это не история какой-то одной социологической школы, но история развития научной традиции.

Для того чтобы избежать недоразумений, имеет смысл пояснить данный тезис. В самом деле, о какой традиции может идти речь, если утверждается отсутствие национальной социологической школы как ее обладателя? А если допустить правомерность данного тезиса, то каким образом в нем соотносится «научная школа» с «научной традицией»? Дело в том, что существование научной школы предполагает единство теоретико-методологических оснований объединенных данной школой исследователей. В истории отечественной социологии о подобном единстве если и уместно говорить, то только применительно к советской социологии, хотя даже здесь существовали ощутимые теоретико-методологические различия во взглядах исследователей. При этом в русской дореволюционной и, тем более, в современной российской социологии множественность подходов настолько очевидна, а различие взглядов порой столь существенно, что настаивать на единстве их теоретико-методологических оснований просто нелепо. В этой связи справедливо возникает вопрос, есть ли что-то еще, придающее единство российской социологии в ее настоящем, прошлом и будущем, кроме факта национальной принадлежности каждого конкретного российского социолога.

Как представляется, это отечественная социологическая традиция, носителем которой является сообщество социологов, объединенное на уровне культурных универсалий и при этом не образующее единой социологической школы в силу множественности реализуемых его представителями стратегий концептуализации общественной жизни. С точки зрения развития отечественной социологии это означает существование «фоновое знание», «культурной рамки», которая, как правило, не рефлексируется и в то же время влияет на характер развертывания социологических парадигм, концепций и конкретных подходов в отечественной исследовательской практике.

Подобная «культурная рамка» в самых общих чертах определяется следующими параметрами. Во-первых, это богатство, многослойность русской культуры, ее способность к ассимиляции внешних воздействий. Наследуемый современной Россией культурный опыт, основополагающие идеалы, духовные ценности складывались на протяжении многих столетий в суровых условиях жизни народа, который неоднократно сталкивался в ходе собственного развития с внешними этнокультурными и военно-политическими воздействиями, вырабатывая при этом способность к сохранению собственной идентичности. Это свойство национальной культуры проявляется во всех сферах общественной жизни и, в частности, в развитии отечественной науки, в способности российских исследовательских сообществ творчески перерабатывать достижения зарубежных коллег и при этом, сохраняя идейную самодостаточность, привносить свою немалую лепту в развитие теоретического познания. Как представляется, подобное качество весьма отчетливо наблюдается сегодня в развитии российской социологии. Во-вторых, это традиционно свойственное для отечественного социально-гуманитарного знания акцентирование роли духовной культуры в

развитии общественной жизни – «гуманистический культуроцентризм», истоки которого восходят к рефлексии русских мыслителей по поводу категорий духовности, нравственности, человечности как структурообразующих оснований русской ментальности. Наконец, в-третьих, это исторически сложившаяся взаимосвязь отечественной социологии и философии. Подавляющее большинство русских, а затем советских и сегодня уже российских социологов всегда имели хорошую философскую подготовку. И это особенно важно сегодня, когда развитие науки происходит в условиях сосуществования и взаимообогащения в пространстве теоретического познания разных, зачастую не сводимых друг к другу концепций, подходов, стратегий исследования – в условиях формирования полипарадигмальной идентичности социологии как науки. Причем важно это, поскольку названная особенность отечественного социологического сообщества предполагает наличие развитой методологической культуры мышления, которая в условиях продолжающегося взаимодействия социологии и философии постоянно обогащается, что способствует плодотворному освоению открывающихся сегодня горизонтов социологического познания.

Взятые вместе названные параметры свидетельствуют о способности российской социологии решать исследовательские задачи, возникающие в связи с качественным преобразованием теоретического познания и развитием современного общества, о чем весьма красноречиво свидетельствуют результаты прошедшего в минувшем году III Всероссийского социологического конгресса.

Рой О.М., г. Омск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОЛОГИИ

П. Бурдые в одной из своих статей фактически отождествил социологию с социальной топологией. «Так, можно представить себе мир в форме многомерного пространства, - писал П.Бурдые, - построенного по принципам дифференциации и распределения, которые конституируются через совокупность активных свойств в рассматриваемом социальном универсуме, т.е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме» (1) В социологии долгое время господствовала кантианская установка на то, что пространство является «чистой формой созерцания», не будучи вовлечённой в процесс социальной тематизации. Издержки этой установки проявлялись в расхожем для ведущих социологических школ теоретическом отождествлении обществ со странами, регионов с общинами, политических союзов с государствами. Пространство как самостоятельный объект социальных исследований начинает осваиваться маргиналистской школой экономики в контексте исследований предельной производительности. Выдвинутая И.фон Тюненом модель «идеального» государства, где вся земля одинаково плодородна, сделала возможным пространственный анализ территории с точки зрения различий в стоимости её участков. И если на ее внешней границе земельная рента равна нулю, когда совокупный продукт крестьянских хозяйств, размещенных здесь, делится между рабочими и собственниками капитала, то в направлении внутренних границ размеры земельной ренты увеличиваются. Данное предположение стало источником многочисленных исследований экономистов, рассматривающих феномен социальной неоднородности социального пространства. Система административно-территориального устройства зафиксировала эту неоднородность, став основой социальной дифференциации входящих в это пространство сообществ.

Социологический аспект в исследовании топологических закономерностей в мак-